

РОЛЬ ПРИРОДНОГО ФАКТОРА В РАЗВИТИИ СРЕДНЕВЕКОВОГО НАСЕЛЕНИЯ ПРИМОРЬЯ

Нина Васильевна ЛЕЩЕНКО,
научный сотрудник Института истории ДВО РАН

Природные ресурсы (источники энергии, продукты питания, сырье) и природные условия (кислород и влага воздуха, солнечное тепло и атмосферные осадки, моря, реки, озера, рельеф, почвенный покров и т. д.) как категории общественные, а главным образом экономические являлись, основой на которой базировались и развивались все виды хозяйственной деятельности средневекового населения Приморья. Весь спектр важных для производственной деятельности человека элементов окружающей природы можно разделить на две группы: естественные ресурсы, которые непосредственно участвуют в материальном производстве, и природные условия. Совокупность естественных ресурсов и природных условий, рассматриваемая в их вещной форме, является природным фактором жизни общества (Минц, 1968. С. 167).

С точки зрения взаимодействия человека и природы, общественное производство на всех ступенях его исторического развития разделяется как бы на две части, движение которых происходит в противоположных направлениях. Одна часть — производство материальных благ. Движение здесь направлено от естественных условий (природных ресурсов) к готовому продукту. Но процесс производства материальных благ изменяет природные условия, и дальнейшее его нормальное течение предполагает их воспроизводство. Отсюда обуславливается необходимость движения другой части — от готового общественного продукта к природным ресурсам, так как восстановление изменяющегося состояния природы нельзя осуществить без затрат живого и овеществленного труда. Когда же это не делается, природа сама должна регулировать все восстановительные процессы, что происходит крайне медленно, и тогда обычно наступает экологический кризис. Такое явление имело место в Древнем Китае в I тыс. до н. э., когда кризисные факторы в природе провоцировались хозяйственной деятельностью человека, создавая социально-экологический кризис (Кульпин, 1990. С. 84).

Общественное производство воздействует на природу с различных сторон. Используя силы природы и, превращая их в средства труда, оно преобразует природные ресурсы в предметы труда, в сырье, средства производства и продукты потребления.

Природные условия Приморья — это прежде всего климат, местами ярко континентального характера: сухая, морозная зима, холодная весна, дождливое, жаркое лето, долгая осень. Рельеф местности весьма неоднороден. Он испещрен горами, лесами, болотами, малыми и большими реками, озерами. Вдоль побережья Японского моря своеобразный прибрежный морской ландшафт с бухтами, террасами, окатанными валунами, обрывами, небольшими островами, расположенными близ побережья. Флора также весьма разнообразна, что объясняется своеобразием климата. Наблюдается смесь южных форм с северными породами.

При оценке местоположения того или иного памятника для нас важна прежде всего ресурсная значимость ландшафта. Выделяются элементы ландшафта по типу хозяйственного использования (Вострецов, 1986. С. 139). Для таких присваивающих форм хозяйства, как охота и собирательство, в условиях Приморья — это возвышенности с характерными для них лесной флорой и фауной и в меньшей степени поймы рек. Для рыболовства — это различные речные и озерные ландшафты, прежде всего чистые горные реки, куда породы лососевых заходят на нерест, разнообразные морские прибрежные ландшафты.

Богатейшая фауна обусловила значимость такого присваивающего промысла в хозяйстве средневекового населения Приморья, как охота. Проанализируем артефакты из наиболее изученных к настоящему моменту памятников эпохи государства Бохай: Новогордеевских селища и городища, Николаевско-го-II городища, Константиновского-I селища.

На Новогордеевском селище встречено 11 видов хищных: лисица, енотовидная собака, бурый и черный медведь, барсук, выдра, соболь, харза, колоннок, тигр, псовые; 7 видов копытных: северный олень, лось, косуля, изюбрь, пятнистый олень, олень, кабан; 4 вида мелких млекопитающих: маньчжурский заяц, зайцы, бобр, грызуны.

На Новогордеевском городище в бохайском слое зафиксировано 7 видов хищных: лисица, псовые, медведь бурый, барсук, соболь, тигр; 4 вида копытных: лось, косуля, пятнистый олень, кабан; 1 вид мелких млекопитающих: маньчжурский заяц. Доля костей хищных от числа диких млекопитающих составляет в селище — 21,5%; в бохайском слое городища 55,1%, соответственно копытных 69,2% и 39,1%, мелких млекопитающих 9,3% и 5,8%.

Видовой состав охотничьей фауны более разнообразен на Новогордеевском селище. Здесь кости выдры, харзы и колонка, а барсука и медведей встречены в наибольшем количестве по сравнению с другими хищниками. В бохайском слое городища обнаружены три фрагмента фаланг тигра. Среди копытных на селище первое место занимает косуля (80,9%). На городище в бохайском слое — кабан (70,4%).

Мелкие млекопитающие представлены зайцеобразными, беличьими и мышевидными грызунами. Кости маньчжурского зайца обнаруживались в бохайском слое селища и городища. Найдены костные остатки, сходные с костями зайца-беляка. Нижняя челюсть принадлежит речному бобру. В селище найдены также кости суслика впервые на территории Приморского края (Алексеева, Болдин. 1989. С. 83).

На селище собрано 318 фрагментов костей птиц (17,6%). Мясо диких птиц занимало в питании жителей этого селища значительное место. Здесь найдены кости белолобого гуся, кряквы, шилохвости, орлана-белохвоста, 14 фазанов и двух тетеревов.

Николаевское-II — памятник, содержащий слои раннего и позднего этапов бохайской культуры в Приморье: нижний горизонт (VIII — первая половина IX в.), верхний (вторая половина IX—X в.) (Болдин, Семениченко. 1978. С. 57).

Видовой состав диких животных верхнего и нижнего строительных горизонтов различен: в верхнем найдены кости красного волка, оленя типа лани, крота могоеры, а в нижнем — харзы, росوماхи, мелких кунных, тигра; в нижнем строительном горизонте — 9 видов хищных: волк, лисица, енотовидная собака, черный и бурый медведь, барсук, росوماха, мелкие куньи, тигр. Отмечены также 6 видов копытных: кабан, косуля, пятнистый олень, изюбрь, лось, горал; 3 вида мелких млекопитающих: зайцы, бобр, грызуны. В нижнем строительном горизонте обнаружены также кости птиц.

В верхнем строительном горизонте найдены 6 видов хищных: волк, красный волк, лисица, енотовидная собака, черный и бурый медведь, барсук; 6 видов копытных: кабан, косуля, пятнистый олень, горал и 4 вида мелких млекопитающих: зайцы, бобр, грызуны, дальневосточный крот. Зафиксированы кости птиц.

В верхнем строительном горизонте увеличивается доля костей косули на 11%, изюбря 0,3%, горала 0,7%, лисицы 2,1%, птиц на 5,7%. В.И. Болдин связывает это с появлением более мощного по своим разящим свойствам оружия — железных наконечников стрел, которые в верхнем горизонте встречаются чаще костяных (Алексеева, Болдин, 1986. С. 78). В верхнем горизонте уменьшается доля костей кабана на 6%, волка 4,1%, енотовидной собаки 0,4%, барсука 3%, медведей 1%, зайцев 4,3%, бобра на 1,2%.

Константиновское-I селище — многослойный памятник (Болдин, 1989. С. 43; Болдин, Шавкунов В. 1997. С. 71). Нас интересовали культурные слои VIII—X вв. и XII—XIII вв. Материал взят из двух раскопов. В первом раскопе прослежено 5 видов хищных: красный волк, колонок, барсук, выдра, леопард. 4 вида копытных: кабан, кабарга, косуля, пятнистый олень. Во втором раскопе, в двух строительных горизонтах VIII—X вв. зафиксировано: нижний горизонт — 1 вид хищных: лисица, 4 вида копытных: кабан, косуля, пятнистый олень, козел, баран. В среднем горизонте — 7 видов хищных: волк, лисица, красный волк, медведь бурый, медведь черный, харза, леопард. Зафиксированы такие 7 видов копытных: кабан, кабарга, косуля, пятнистый олень, изюбрь, олени, козел, баран, парнопалые. Профилирующие виды диких млекопитающих косуля (55,6% в первом раскопе, 48,3 и 66% в нижнем и среднем горизонте второго раскопа) и кабан (7,8% в первом раскопе, 27,6 и 2,6% в среднем горизонте второго раскопа). Процент костных остатков диких млекопитающих составляет 44,7.

В XII—XIII вв. охота продолжает занимать важное место в хозяйственном укладе общества, о чем свидетельствует материал из обработанных Э.В. Алексеевой коллекций из Шайгинского, Майского, Новогордеевского городищ (Алексеева, Шавкунов, 1983; Алексеева, Беседнов, Ивлиев, 1996; Алексеева, Болдин, 1989).

На Шайгинском городище выявлено 6 видов хищных, 8 видов копытных, 2 вида мелких млекопитающих.

На Майском городище костные остатки принадлежат 4 видам хищных, 5 видам копытных, одному виду мелких млекопитающих.

На Новогордеевском городище отмечено 3 вида хищных, 2 вида копытных, 1 вид мелких млекопитающих. Доля костей хищных от числа диких млекопитающих — 82,8%.

Самой многочисленной категорией среди диких животных является косуля. На Шайгинском городище зафиксирована 81 особь, на Майском — 26, на Новогордеевском — 50.

Следующей категорией по встречаемости следуют различные олени особи (пятнистый олень, благородный олень, северный олень): Шайгинское городище — 24 особи, Майское — 8, Новогордеевское городище — 50.

Дикая свинья встречена на Шайгинском городище — 3 особи, на Майском — 73.

Хищные представлены следующим образом: енотовидная собака — Шайгинское городище — 2 особи, Новогордеевское городище — 12,5 особей. Псовые — Шайгинское городище — 3 особи, Новогордеевское городище — 25 особей. Лисица на Шайгинском городище — 1 особь. Куница — Майское городище — 1 особь. Тигр — Шайгинское городище — 1 особь. Другие хищные — Новогордеевское городище — 62,5 особей. Мелкие млекопитающие представлены зайцами. Они встречены на Майском городище.

Кости птиц обнаружены во всех строительных горизонтах Майского городища. Наиболее популярным объектом охоты был фазан (65%). Далее следуют кости утиных и гусиных (кряква, свиязь, гусь — 16,1%), куриных, включая серую куропатку и перепела — 92%, имеются единичные находки журавлиных, болотной совы, пустельги, тетеревины, беркута, сороки и вороны.

Наряду с охотой не менее важную роль в хозяйстве средневекового населения Приморья играл другой присваиваемый промысел — рыболовство. Сама природа этого края с богатыми рыбой реками и омывающим его берега Японским морем давала огромные возможности древнему населению в течение тысячелетий развивать и совершенствовать рыболовный промысел. Продукты рыболовства служили не только пищей человеку и домашним животным, они также широко использовались для различных бытовых и лечебных нужд. Из рыбьей шкуры и чешуи варили клей, рыбы шкуры использовались для пошива одежды и обуви, давно известны целебные свойства рыбьего жира.

На бохайских памятниках Приморья найдены как отдельные детали крючковых снастей, так и сетевых орудий лова рыбы. Различные железные рыболовные крючки длиной от 4 до 7,2 см обнаружены на Марьяновском, Новогордеевском и Николаевском-II городищах. Сечение тулова, как правило, округлое, жальце острое с одинарной или двойной бородкой. Имеются крючки как с выраженной шейкой, с насечками для крепления лески, так и без них, но с расплюснутым концом. Встречаются также крючки со свинцовыми грузилами, плотно насаженными на шейку крючка. Грузила подтреугольной или конусовидной формы. Шейка у таких крючков заостренная, с насечками, жальце небольшое, обращенное в сторону шейки.

Весьма распространенными находками на бохайских памятниках Приморья являются рыболовные грузила (Лещенко, 1989). Они обнаружены на Старореченском, Краскинском, Новогордеевском, Марьяновском городищах, а также на Константиновском, Новогордеевском и Утесном селищах. Бохайские грузила от рыболовных сетей представлены шестью типами. От прямоугольных в сечении с глубокими желобчатыми прихватами по краям до сферических с отверстиями по краям.

На чжурчжэньских памятниках Приморья обнаружены различные орудия ловли рыбы. Все чжурчжэньские городища расположены в основном вблизи горных рек или их притоков, в которые до сих пор заходят с моря для нереста различные породы лососевых рыб. Крючковая снасть обнаружена на Шайгинском, Ананьевском, Лазовском, Екатерининском городищах, Аргановском селище. Выделено два вида крючковой снасти: первый — крючки размером от 2,3 до 7,1 см; второй вид — крючки размером от 9,1 до 22,4 см (Лещенко, 1987. С. 128).

На археологических памятниках этого периода в массовом количестве встречаются и рыболовные грузила. Их фиксируется четыре типа.

Кости рыб определены, к сожалению, пока наиболее полно лишь из Майского городища (Алексеева, Беседнов, Ивлиев, 1996. С. 172, 173). В основном это карпообразные — 86,15% (сазан — 70,4%, карась — 2,2%, культрины — 0,27%, красноперка — 0,18%). Сомообразных меньше: касатка-скрипун — 2,2%, амурский сом — 0,99%); окунеобразных — 0,36%. В целом костные остатки Майского городища, исключая красноперки, представляют собой типичный набор ханкайских рыб китайского равнинного комплекса. Эти рыбы обитают как в реке, так и в озере, их могли ловить у берега сетями, либо бреднями, либо крючковой снастью.

Важное промысловое значение в хозяйстве бохайцев занимала добыча различных видов моллюсков пресноводных и морских (все определения произведены канд. биол. наук В.А. Раковым).

Так, на Марьяновском городище (раскопки 1995 г. д-ра ист. наук Э.В. Шавкунова) выявлено три вида моллюсков. Два пресноводных: амуропалюдина и даурская жемчужница, а также морской моллюск — приморский гребешок.

На Абрикосовском селище (раскопки 1996 г. д-ра ист. наук Э.В. Шавкунова) идентифицировано 11 видов моллюсков. Пять пресноводных: жемчужница суйфунская (раздольненская). Добывалась не столько из-за мяса, сколько из-за особо ценного для данного вида моллюсков жемчуга; жемчужница даурская, добывалась также с целью поиска жемчуга серебристого, белого, розового цвета; Миддендорфова перловица используется в пищу, раковина представляет интерес из-за перламутра; нодулярия также могла добываться из-за мяса или прочных красивых перламутровых раковин; юга желтовато-коричневые раковины могли использоваться в качестве украшений. Шесть морских: глицимерис, их раковины использовались как украшения; анадара нервностворчатая также использовалась в декоративных целях; гребешок японский употреблялся в пищу; приморский гребешок употреблялся в пищу, мог использоваться в качестве посуды; спизула (мактра) сахалинская, ее мясо употреблялось в пищу, раковины могли использоваться в качестве посуды, украшений; рапана имеют пурпурную железу, дающую естественный краситель, который высоко ценился в древности, мясо их очень вкусное.

На городище Горбатка (разведка 1997 г. канд. ист. наук Е.И. Гельман) идентифицировано 7 видов моллюсков. Пять пресноводных: жемчужница даурская, нодулярия, Миддендорфова перловица, гребенчатка, амуропалюдина. Два морских: гребешок приморский, рапана.

На Константиновском-I селище добывались пресноводные и морские моллюски (Алексеева, Болдин, 1994. С. 39). Пресноводные: юга каменная, юга черепичная, живородка суйфунская, перловица суйфунская. Морской моллюск анадара.

Из чжурчжэньских памятников моллюски выявлены и определены на настоящий момент на Майском городище (Алексеева, Беседнов, Ивлиев, 1996. С. 173): девять видов морских; три семейства, девять видов пресноводных.

Мы рассмотрели лишь наиболее значимые присваивающие промыслы в хозяйственном укладе средневекового населения Приморья: охота, рыболовство, добыча пресноводных и морских моллюсков. Несомненно, природный фактор этого региона был благодатной почвой, на которой развивались и процветали эти отрасли средневековой экономики. Интенсивно эксплуатировались как пойменные ландшафты, так и ресурсы горных склонов и плато, а также прибрежные морские ландшафты. Причем, как мы это видим из анализа

малакофауны бохайских памятников Приморья, жители довольно удаленных от побережья селищ и городищ практиковали морские промыслы (Абрикосовское селище, Марьяновское городище, городище Горбатка, Константиновское-I селище). Относительно большое количество жемчужниц, возможно, свидетельствует о развитом жемчужном промысле.

Анализ остеологического материала из средневековых памятников Приморья позволил проследить большое видовое разнообразие на памятниках эпохи государства Бохай (VIII—X вв.). В XII—XIII вв. роль охоты несколько падает, сокращаются её объекты, в основном это копытные, хотя на Шайгинском городище наблюдается разнообразие видов. Сказывается местоположение памятника. В общей сложности удалось проследить более 50 видов животных. Естественно, широк диапазон на бохайских памятниках, особенно число видов хищных, в которых преобладают пушные породы. Ценность их неоспорима, использовалось не только мясо, но и шкуры зверей как для личных нужд, так и в качестве предмета торговли.

- Алексеева Э.В., Шавкунов Э.В. 1983. Дикие и домашние животные Шайгинского городища: Материалы по древней и средневековой археологии юга Дальнего Востока СССР и смежных территорий. Владивосток. С. 70—79.
- Алексеева Э.В., Болдин В.И. 1986. Материалы об охоте и животноводстве у населения бохайского городища Николаевское-II (Приморье): Методы естественных наук в археологическом изучении древних производств на Дальнем Востоке СССР. Владивосток. С. 77—85.
- Алексеева Э.В., Болдин В.И. 1989. Остатки животных из средневековых слоев Новогордеевского селища и городища: Новые материалы по средневековой археологии Дальнего Востока СССР. Владивосток. С. 80—85.
- Алексеева Э.В., Болдин В.И. 1994. Остатки животных из средневекового селища Константиновское-I: Медиевистские исследования на Дальнем Востоке России. Владивосток. С. 37—47.
- Алексеева Э.В., Беседнов Л.Н., Ивлиев А.Л. 1996. Хозяйство населения Майского городища (по остаткам животных): Археология Северной Пацифики. Владивосток. С. 168—179.
- Болдин В.И. 1989. Стратиграфия селища Константиновское-I: Материалы по средневековой археологии Дальнего Востока и Забайкалья. Владивосток. С. 40—43.
- Болдин В.И., Семениченко Л.Е. 1978. Стратиграфия городища Николаевка-II и периодизация бохайской культуры в Приморье: Археологические материалы по древней истории Дальнего Востока СССР. Владивосток. С. 57—63.
- Болдин В.И., Шавкунов В.Э. 1997. Предметы вооружения с селища Константиновское-I // Вестн. ДВО РАН. № 1. С. 71—81.
- Вострецов Ю.Е. 1986. Метод ландшафтного анализа (на примере поселений кроуновской культуры железного века в Приморье): Проблемы археологических исследований на Дальнем Востоке СССР. Владивосток. С. 135—147.
- Гельман Е.И. 1997. Отчет об археологической разведке в Михайловском районе Приморского края в 1997 г. Архив ИИАЭНДВ ДВО РАН. Ф. 1. Оп. 2. Д. 411.
- Кульпин Э.С. 1990. Человек и природа в Китае. М.: Наука.
- Лещенко Н.В. 1987. Классификация рыболовных крючков из Шайгинского городища // Вопросы археологии Дальнего Востока СССР. Владивосток. С. 128—133.
- Лещенко Н.В. 1989. Типы рыболовных грузил со средневековых памятников Приморья (V — начало XIII в.) // Новые материалы по средневековой археологии Дальнего Востока СССР. Владивосток. С. 108—112.
- Миц А.А. 1968. Естественные ресурсы: Содержание понятия и некоторые вопросы классификации. // Природа и общество. М.: Наука. 165—181.
- Шавкунов Э.В. 1995. Отчет об археологических исследованиях на Марьяновском городище Приморского края в 1995 г. Архив ИИАЭНДВ ДВО РАН. Ф. 1. Оп. 2. Д. 401.
- Шавкунов Э.В. 1996. Отчет об археологических исследованиях на Абрикосовском поселении в Уссурийском районе в 1996 г. Архив ИИАЭНДВ ДВО РАН. Ф. 1. Оп. 2. Д. 400.

SUMMARY: Nina Leshchenko, the author of the article «The Role of Nature Factor in the Economy of the Mediaeval Population of Primorye» considers the most significant appropriate trades in the economy of the Mediaeval population: such as hunting, fishing, catching freshwater and sea mollusks.